

Научная статья
УДК 343.122
doi: 10.17223/15617793/480/29

О новом векторе профессиональной подготовки следователя в условиях цифровой трансформации

Ольга Анатольевна Малышева¹

¹ *Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Россия, moa_0510@mail.ru*

Аннотация. Уточняется перечень новых задач, возникающих перед следователем в условиях цифровизации общественных отношений. Обосновывается целесообразность овладения следователем знаниями, умениями применения современных технических средств, IT-технологий в процессе расследования преступлений. Аргументируется потребность в изменении образовательных программ подготовки следователей, усилив в них акцент на дисциплины цифрового блока.

Ключевые слова: электронное доказательство, профессиональная компетенция следователя, IT-технологии в расследовании уголовного дела, профессиональный стандарт профессиональной деятельности

Для цитирования: Малышева О.А. О новом векторе профессиональной подготовки следователя в условиях цифровой трансформации // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 262–269. doi: 10.17223/15617793/480/29

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/29

On a new vector of professional training of an investigator in the conditions of digital transformation

Olga A. Malysheva¹

¹ *Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation, moa_0510@mail.ru*

Abstract. The subject of the research was the compliance of the investigator's professional competence with the requirements of modern criminal procedural practice against the background of the annual rapid growth of committed cybercrimes. It is established that the intensification of scientific and technological progress has led to the emergence of new tasks for the investigator, the solution of which requires him to be able to apply modern technical means, IT technologies in the process of proving. Possession of only legal knowledge in the conditions of digitalization of public relations becomes insufficient for investigators, since it does not allow them to fully, comprehensively, objectively, in compliance with a reasonable time, amply ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings to investigate criminal cases of these crimes. Modern educational programs are not aimed at forming the necessary professional competence of an investigator in the context of digital transformation and require adjustments. In the article, the author actualizes the interrelation between the content of the investigator's professional training and the quality and timeliness of the investigation of criminal cases of cybercrime, proves the need for the investigator to acquire special knowledge in IT, clarifies the current state and determines prospects for the professional training of investigators in the conditions of digitalization, reasons the need for changing educational programs for the training of investigators with an emphasis on the disciplines of the digital block in them. The research uses general scientific methods of cognition: formal logical, comparative legal, synthesis, content analysis of scientific literature, conversation, method of expert assessments. The conclusions of the research are based on the results of studying the opinions of investigators during their questionnaires and interviews with them, analyzing the materials of criminal cases on crimes investigated by investigators, summarizing the data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, research on this problem by other authors. Modern conditions of social development dictate the need to abandon the traditional idea of what knowledge investigators should possess. It should be enough for them to possess such knowledge, skills, competencies that would allow them to confidently work with digital information regardless of its forms of existence, apply IT in pre-trial proceedings. The change in the vector of professional training of an investigator should be perceived not only by departmental educational organizations of higher education aimed at training investigators, but also by other educational organizations training future lawyers in order to ensure the demand for their graduates in the labor market in the conditions of digital transformation.

Keywords: electronic evidence, professional competence of investigator, IT in criminal case investigation, professional standard of professional activity

For citation: Malysheva, O.A. (2022) On a new vector of professional training of an investigator in the conditions of digital transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 262–269. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/29

Современные общественные отношения характеризуются активным развитием технического прогресса, что обусловлено потребностью преодоления кризисных явлений в экономической, социальной, медицинской и иных сферах. Вместе с тем технический прогресс негативно сказывается на сфере противодействия преступности, поскольку отмечается устойчивая динамика роста преступлений, совершенных с использованием инфор-

мационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, именуемых также киберпреступлениями. Так, если в 2018 г. доля указанных преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений составляла 8,8%, то в 2019 г. она увеличилась до 14,5%, в 2020 г. – до 25,0%, за 6 месяцев 2021 г. аналогичный показатель составил 26,5% [1] (рис. 1).

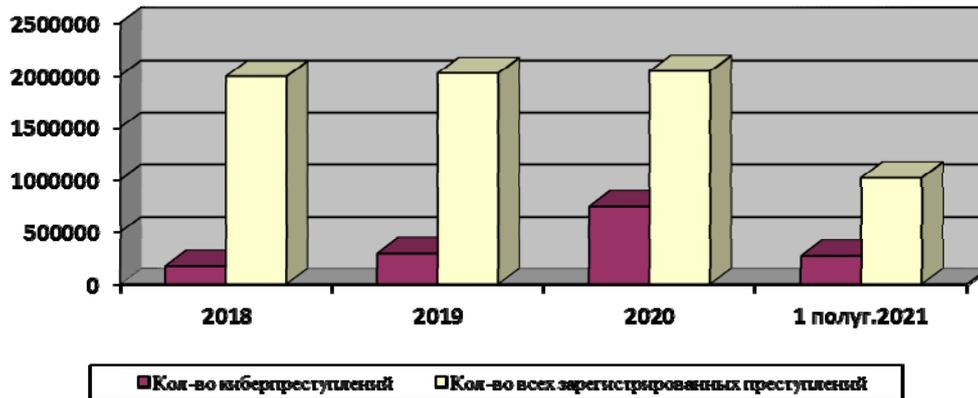

Рис. 1. Динамика совершения преступлений с использованием ИК-технологий или в сфере компьютерной информации

Киберпреступления характеризуются особым способом совершения, специфическими криминалистическими следами. Субъекты указанных преступлений отличаются достаточно высоким уровнем знаний (в сравнении с населением) в области компьютерных технологий. Указанные черты определяют новый подход властных субъектов уголовного судопроизводства к расследованию и разрешению уголовных дел о рассматриваемых преступлениях, в основе которого – нетрадиционный процесс доказывания, предусматривающий собирание электронных следов, проверку и оценку не только самой электронной информации, но и ее носителей.

Поскольку решение суда первой инстанции, как свидетельствуют результаты изучения судебной практики, основывается на доказательственной базе, сформированной следователем в ходе досудебного производства, и учитывает специфику обозначенных выше преступлений, то следует констатировать, что именно следователь в настоящее время должен уметь решать сложные задачи, прежде не возникавшие перед ним:

- 1) достоверно устанавливать механизм преступления, совершенного с применением ИТ-технологии;
- 2) своевременно устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений, уверенно владеющих навыками обращения с информационными, телекоммуникационными технологиями;
- 3) формировать добротную доказательственную базу по уголовному делу, основу которой составляют электронные доказательства;

- 4) обеспечить соблюдение прав, законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, осложняющееся спецификой производимых по уголовному делу следственных (осмотр устройства флеш-памяти и др.) и иных процессуальных действий (изъятие мобильного телефона, копирование электронной информации с ее носителя и др.).

Сложность решения указанных задач дополнительно подтверждается существующими в научной литературе различными классификациями носителей электронных следов преступления. В частности, выделяются следующие носители электронных следов: 1) жесткий диск (венчестер), оптический диск; 2) оперативное запоминающее устройство (ОЗУ) ЭВМ; 3) ОЗУ периферийного устройства – принтера; 4) ОЗУ компьютерных устройств связи, сетевых устройств; 5) проводные, радиооптические и иные электромагнитные системы [2. С. 159–160]. Отдельные авторы предлагают иной перечень носителей электронной информации: 1) кэш-данные приложений; 2) MAC-адрес; 3) IP-адрес; 4) история создания файла; 5) физический адрес файла; 6) детализация соединений и др. [3. С. 64].

Наряду с указанным необходимо акцентировать внимание на тот факт, что научно-технический прогресс способствует более широкому применению современных технических средств, ИТ-технологий в уголовно-процессуальной практике. Так, в целях установления места нахождения трупа по уголовным делам об убийствах, уточнения места совершения преступления (геолокации) в следственной практике все чаще используют глобальные навигационные

спутниковые системы, которые предполагают у пользователей опыт работы с техническими средствами, устройствами, создающими навигационные сигналы, и умения визуализировать полученную таким образом информацию [4. С. 45].

Кроме того, при расследовании краж мобильных телефонов, гаджетов, а также в случае необходимости установления (подтверждения) факта знакомства, обвинения и т.п. соучастников по уголовному делу, обвиняемого и потерпевшего (свидетеля) следователь, как правило, добывает электронное доказательство, источником которого выступает IMEI телефона. Допустимость использования указанного доказательства для идентификации абонентов признает Верховный Суд РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», п. 12). Последнее обстоятельство не только уточняет правовую основу использования IMEI телефона в процессе доказывания, но и способствует формированию единообразной практики при использовании в ходе расследования преступлений сведений об IMEI-коде телефона, используемого практически каждым человеком.

Отдельными авторами высказывается мысль о целесообразности применения системы радиочастотной идентификации объектов при осуществлении противодействия расследованию таких преступлений, как незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывчатых устройств [5. С. 37]. Представляется, что знание следователем особенностей функционирования указанной системы позволит ему тактически грамотно построить ход расследования уголовного дела, верно определить направления поиска причастных к преступлению лиц и т.д.

В условиях цифровой трансформации, собирая, проверяя и оценивая электронные доказательства, следователь должен учитывать особенности процессуального порядка производимых в указанных целях следственных действий. В наибольшей степени это характерно для производства следственного осмотра, детально исследованного А.Н. Колычевой [4. С. 40]. Определенной спецификой обладает и производство такого следственного действия, как выемка в ходе осмотра носителей электронной информации. Главное в ходе выемки – исключить возможность бесконтактного доступа к данному носителю, который может привести к искажению или утрате содержащейся на нем информации. Обеспечению сохранности (достоверности) информации будет способствовать владение следователем сведениями о существовании и правилах применения «Мешка Фарадея» – электронного устройства, ограждающего рассматриваемый носитель от случайного доступа к нему [6. С. 33].

Проверка и оценка собранных следователем электронных доказательств предполагает установление указанным субъектом допустимости этих доказательств. В основе такого установления в условиях цифровой трансформации выступают не столько предписания, закрепленные нормами уголовно-

процессуального закона, сколько критерии технического характера, определяющие надежность, неизменность собранной электронной информации, не получившие нормативного закрепления. Указанное свидетельствует о том, что в современных условиях развития информационного общества следователю уже недостаточно владеть знаниями отраслей права (правовыми знаниями).

Известный ученый В.Н. Махов ранее писал, что следователь при расследовании преступлений использует профессиональные знания, исключая применение им специальных знаний [7. С. 84]. Отдавая дань уважения научным взглядам В.Н. Махова, позволим себе уточнить, что в настоящее время с приведенным утверждением сложно согласиться. Все чаще в следственной практике возникают процессуальные ситуации, когда при принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий следователю уже недостаточно знания права, социологии, психологии, поскольку IT-технологии все активнее применяются не только при совершении преступлений, но и при организации противодействия их расследованию. Все отчетливее проявляется потребность в овладении следователем знаниями программирования, информационного, телекоммуникационного профилей.

Осознание этого властными субъектами, как показывает опрос следователей, происходит без особого интереса с их стороны, поскольку, во-первых, требуемое в современных условиях новое содержание профессиональной подготовки непривычно для следователя; во-вторых, овладение иной структуры профессиональных знаний – сочетание правовой и информационно-технической составляющей – сложный когнитивный процесс. Указанное подтверждается результатами эмпирического исследования, проведенного другими учеными.

Так, по данным Ф.К. Зиннурова, Э.Т. Хайрулловой, 78% опрошенных ими следователей либо не учитывают в ходе производства по уголовному делу особенности полученной компьютерной информации, либо недооценивают возможности такой информации для полного установления фактических обстоятельств уголовного дела, 22% указанных респондентов в своих действиях и решениях в рассматриваемых ситуациях полагаются на специалистов [8. С. 275].

Представляется, что полученным данным отчасти корреспондируют предписания уголовно-процессуального закона об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации, копировании носителей информации следователем (ст. 164.1 УПК РФ). Однако следует признать, что такое законодательное установление неоднозначно оценивается следователями. Как показывает изучение следственной практики, значительная часть следователей считает, что способны самостоятельно не только копировать электронную информацию, но и произвести изъятие ее носителей. Схожие данные получили С.В. Зуев, В.С. Черкасов. Так, по мнению 84% опрошенных ими следователей, необходимо исключить из уголовно-процессуального закона правило об обязательном участии специалиста в следственном действии, требую-

щем изъятие электронных носителей информации. Только 16% респондентов считают целесообразным анализируемое участие специалиста [9. С. 194].

Отметим, что следственная практика разнородна в рассматриваемых процессуальных ситуациях. Ее формированию способствует отсутствие единой позиции судов по вопросу признания полученных в отсутствие специалиста электронных доказательств допустимыми. На данный факт обращается внимание и другими авторами при анализе решений, вынесенных рядом судов в порядке ст. 125 УПК РФ: Севастопольским городским судом, Приморским краевым судом, Омским областным судом и др. [10. С. 161–162].

С учетом изложенного верной представляется позиция С.В. Зуева о том, что предписания об обязательном участии специалиста, предусмотренные ст. 164.1 УПК РФ, необоснованно сужают процессуальную самостоятельность следователя. Ввиду указанного они подлежат исключению из уголовно-процессуального закона [11. С. 58–60]. Необходимо учитывать и тот факт, что специалист, в качестве которого, как правило, выступает судебный эксперт, отвлекается от производства сложных, длительных по времени компьютерных, программно-технических и иных судебных экспертиз, что трудно признать обоснованным с точки зрения обеспечения разумного срока досудебного производства.

Кроме того, следователь, при отсутствии у него глубоких знаний из сферы IT-технологий, способен изъять технические несложные носители электронной информации без ущерба для содержащейся на них информации – флеш-карты, СД-диск и т.п. Поэтому отдельные авторы предлагают вопрос привлечения специалиста к участию в следственном действии разрешать следователем по собственному усмотрению в целях обеспечения обоснованного и целесообразного участия специалиста [12. С. 166]. Такое предложение требует дополнительной проработки, чтобы исключить возможности злоупотребления правом следователем [13. С. 914–924], влекущего признания электронного доказательства ничтожным.

Наряду с указанным следует акцентировать внимание и на иную проблему, возникающую в следственной практике вследствие реализации предписаний, закрепленных ст. 164.1 УПК РФ. В частности, следователь, прежде чем допустить специалиста к участию в производстве следственного действия, обязан проверить его компетенцию. Такая проверка сводится к представлению специалистом документа о соответствующем профессиональном образовании и сведений, подтверждающих стаж его профессиональной деятельности. Но в научной литературе обоснованно ставится вопрос о том, какого уровня должно быть образование: среднего специального (уровень бакалавриата) или высшего (уровень магистратуры). Также высказываются сомнения, что наличие диплома о профессиональном образовании во всех случаях обеспечивает качественное проведение следственного действия с участием специалиста. Кроме того, нормативно не установлен размер минимального стажа, при наличии которого допустимо привлекать специалиста

к производству следственного действия. На отсутствие необходимой подготовки у привлекаемых специалистов указывают нередко и следователи [14. С. 180]. Между тем в условиях цифровой трансформации все чаще электронные доказательства имеют решающее значение по уголовному делу.

Заслуживает внимания и утверждение П.С. Пастухова о том, что в настоящий период отсутствуют стандарты для аккредитации, сертификации, образования таких специалистов [15. С. 480]. Одновременно дискуссионным представляется предложение отдельных авторов об определении именно следователем в различных процессуальных ситуациях уровня квалификации указанных специалистов, их навыков по изъятию, фиксации, исследованию электронных носителей информации [14. С. 180]. Мотивируют свое предложение указанные авторы возложением на следователя уголовно-процессуальным законом личной ответственности за полноту и качество расследования уголовного дела. Но чтобы следователь полноценно мог удостовериться в компетенции привлекаемого специалиста, он должен сам владеть знаниями из сферы IT-технологий.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что назначением уголовно-процессуальной деятельности следователя выступает ограждение лица, заподозренного в совершении преступления, от произвола государства, которому оно с большей долей вероятности может быть подвергнуто при разрешении уголовно-правового конфликта [16. С. 70], следует заключить, что в условиях цифровизации общественных отношений необходимой становится смена вектора профессиональной подготовки следователя, которая базируется на федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС). Последние сменили парадигму знаний, умений, навыков, прежде присущую системе высшего образования. Основу указанных стандартов составляет компетентностный подход, нацеленный на овладение знаниями, навыками, компетенциями, соответствующими требованиям современного общества. Рассматриваемый подход предполагает наличие у выпускника образовательной организации определенного опыта в решении профессиональных задач. Ретроспективный анализ образовательной сферы свидетельствует о постоянном изменении требований к подготовке выпускника. Изложенные выше проблемы следственной практики обосновывают необходимость в корректировке профессиональных компетенций, формируемых ФГОС у юристов уровней бакалавриата, специалитета.

Для решения обозначенной проблемы первоначально следует обратиться к приказу Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». Согласно п. 1.13 данного приказа образовательная организация наделена правом конкретизировать содержание программы бакалавриата в рамках направления подготовки, ориентируя ее на область и сферу про-

фессиональной деятельности выпускника, а также на задачи указанной деятельности. При этом она должна руководствоваться содержанием ФГОС, устанавливающим перечень обязательных к освоению обучающимся дисциплин (27 наименований). Большинство из таких дисциплин представляют самостоятельную отрасль материального или процессуального права. Данным приказом (п. 2.2) для изучения также включена дисциплина «Информационные технологии в юридической деятельности», поскольку рассматриваемый ФГОС предусматривает формирование такой общепрофессиональной компетенции, как информационные технологии (ОПК-8). Согласно данной компетенции выпускник должен быть способен решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий.

Между тем применение информационных технологий – достаточно обширное понятие и, как представляется, в системе компетенций, подлежащих овладению – не нацеливает выпускника-юриста на необходимость глубокого освоения современных информационно-коммуникационных технологий, правил компьютерного программирования и т.п. Приведенная выше компетенция выполняет вспомогательную функцию и является недостаточной в контексте реализации национальной программы «Цифровая экономика», утвержденной Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204, и не ограничивается в своей юрисдикции пределами функционирования экономических отношений. Очевидно, что в современных условиях жизнедеятельности государства迫切ностью становится определение приоритета инфор-

мационно-технической подготовленности выпускника-юриста, особенно если его профессиональная деятельность связана с обеспечением законности и правопорядка, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Анализируемый ФГОС создает условия для решения указанной проблемы. В частности, в ведении образовательной организации находится определение содержания профессиональных компетенций. При этом ей надлежит опираться на профессиональные стандарты соответствующей профессиональной деятельности. Но профессионального стандарта подготовки следователя на сегодняшний момент не существует. В такой ситуации образовательная организация обязана в соответствии с приведенным приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (п. 3.5) проанализировать требования к профессиональным компетенциям, предъявляемым к работникам на рынке труда, обобщить отечественный и зарубежный опыт в рассматриваемом направлении, проанализировать иные источники. Указанное требование распространяется и на образовательные организации, осуществляющие подготовку юристов по программам бакалавриата, специалитета.

Анализ учебных планов ряда образовательных организаций, учет экспертных оценок по данному вопросу позволяет заключить, что в указанных планах с учетом современных требований, предъявляемых к профессиональной подготовке юристов, недостаточно предусмотрено средств (модулей, количества зачетных единиц (часов)) для овладения будущими юристами информационно-цифровых технологий (табл. 1, 2).

Таблица 1

Анализ учебного плана по ООП 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности – Специалитет

Курс обучения	Кол-во часов на изучение дисциплин Блока Б1	Кол-во часов на изучение дисциплин, формирующих профессиональную компетенцию – «информационно-коммуникационную» ¹
1	1 152	166 (Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности)
2	1 032	–
3	1 024	48 (Кибербезопасность и правовое регулирование информационной безопасности)
4	1 060	56 (Информационное право; Информационно-правовые системы)
5	742	–
Всего за период обучения	5 010	270 (5,4%)

Таблица 2

Анализ учебного плана по ООП 40.03.01 Юриспруденция - Бакалавриат

Курс обучения	Кол-во часов на изучение дисциплин Блока Б1	Кол-во часов на изучение дисциплин, формирующих профессиональную компетенцию – «информационно-коммуникационную»
1	1 046	42 (Информационные технологии в юридической деятельности)
2	922	–
3	1 016	–
4	107	28 (Избирательное право; электронный документооборот и электронные доказательства в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве; энергетическое право (особенная часть))
Всего за период обучения	3 091	52 (1,7%)

Исходя из содержания учебного плана по ООП 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности – Специалитет, следует заключить, что схожее соотношение объемов изучаемых дисциплин характерно для основных образовательных программ (далее – ООП), осваиваемых в ведомственных образовательных организациях высшего образования, находящихся в ве-

дении МВД России, Следственного комитета России. Принципиальное отличие состоит в уточнении названия специализации, узкой специализации подготовки выпускников. С учетом темы научной работы для нас представляет интерес соответственно специализация уголовно-правовая и специализация узкая – предварительное следствие в органах внутренних дел.

Следует отметить, что в Московском университете МВД России (далее – МосУ МВД России) реализуются основные образовательные программы высшего образования, наполненные в достаточной степени информационно-телекоммуникационной составляющей, результаты освоения которых приобретают повышенную значимость для уголовно-процессуальной деятельности: «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере» (специализации – компьютерная экспертиза при расследовании преступлений; информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности, узкая специализация – оперативно-техническое обеспечение раскрытия и расследования киберпреступлений; технологии защиты информации в правоохранительной сфере) [17].

Анализ представленных данных позволяет заключить, что и в ведомственных вузах при подготовке следователей акцент делается на гуманитарные дисциплины. Освоение дисциплин информационно-цифрового профиля предусмотрено иными участниками уголовного судопроизводства – главным образом специалистом, судебным экспертом. Привлечение последних следователем, как ранее было аргументировано, для производства следственных действий во многих случаях является нецелесообразным. Поэтому вопрос об изменении содержания профессиональной подготовки следователя продолжает оставаться актуальным и для ведомственных вузов.

Существование проблемы недостаточности владения следователями знаниями информационно-цифрового характера признает и Е.Р. Россинская. Она предлагает ее решить не только путем расширения обозначенной составляющей в основной образовательной программе при подготовке будущих следователей, но и посредством переподготовки или повышения их квалификации [18. С. 33]. Представляется, что реализация последнего в образовательной деятельности не позволит достичь необходимого качества подготовки следователя, которое требуется в условиях повсеместной цифровизации общества. Будущему следователю необходимо в значительно большем объеме, чем сейчас, изучать и вырабатывать навыки уверенного применения знаний из сферы ИТ-технологий. Необходимость последнего усиливается ввиду введения в экономику электронных денег, криптовалюты, что требует владения иными профессиональными компетенциями.

Наполнение ООП образовательных организаций, готовящих выпускников для сферы обеспечения законности и правопорядка, должно происходить за счет включения в нее в качестве обязательных к изучению таких дисциплин, как программирование, алгоритм обработки данных, системы управления базами данных, криминалистическое исследование виртуальных следов и т.п. Очевидно, что без изменения содержания ФГОС высшего образования невозможна обозначенная корректировка ООП.

В рассматриваемом аспекте положительным следует признать опыт Национального исследователь-

ского университета «Московский институт электронной техники», в учебном плане которого по программе 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация – уголовно-правовая) из 269 зачетных единиц (дисциплины Блока 1) 60 зачетных единиц (почти четверть) приходится на освоение дисциплин электронно-цифрового характера [19]. Представляется, что оптимальным количеством таких зачетных единиц должно быть не менее трети от объема всех обязательных для изучения учебных дисциплин будущими юристами, специалистами в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Настало время отказа от традиционного представления о том, какими знаниями должен владеть следователь, чтобы качественно, в разумный срок, соблюдая права, законные интересы участников уголовного судопроизводства, расследовать уголовные дела о преступлениях, среди которых стабильно растет число киберпреступлений. Следователю необходимы знания и умения, компетенции, которые позволили бы ему:

1) уверенно работать с цифровой информацией независимо от форм ее существования, одновременно принимая во внимание особенности работы с ней, обусловленные конкретной формой существования;

2) верно оценивать сведения, закрепленные на электронном носителе с помощью цифровых знаков, на предмет относимости их к расследуемому уголовному делу;

3) без искажения преобразовывать цифровую информацию в аналоговую (при необходимости) посредством специальных устройств и программных средств;

4) правильно изымать и упаковывать носители электронной информации, исключая возможности искажения, уничтожения последней;

5) верно определять вид судебной экспертизы, подлежащей назначению по уголовному делу, исходя из конкретных его обстоятельств: а) экспертизу данных программного обеспечения, б) компьютерно-техническую (информационно-компьютерную, компьютерно-сетевую, программно-компьютерную, аппаратно-компьютерную) и др.;

б) создавать и уверенно работать с виртуальной командой хранения виртуальных следов ИТ-преступлений;

7) обеспечивать сохранность электронной информации (виртуальных следов преступлений), имеющейся в уголовном деле, на протяжении всего периода досудебного производства;

8) владеть методикой выявления и фиксации электронных доказательств;

9) уверенно владеть технологией внедренного автоматического рабочего места следователя;

10) уверенно эксплуатировать сетевое оборудование;

11) определять факты и средства фальсификации (искажения) электронной информации лицами, оказывающими противодействие расследованию преступлений.

В заключение отметим, что изменение вектора профессиональной подготовки следователя должно быть воспринято в первую очередь ведомственными образовательными организациями высшего об-

разования, нацеленными на подготовку следователей. Вне решения обозначенной проблемы не должны оставаться и образовательные организации, обучающие по программе высшего образования

«Правовое обеспечение национальной безопасности», чтобы обеспечить востребованность своих выпускников на рынке труда в условиях цифровой трансформации.

Примечание

¹ Автором указано условное название профессиональной компетенции ввиду ее отсутствия в ФГОС и исходя из ее сущности.

Список источников

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.02.2022).
2. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. М., 2002.
3. Головчанский А.В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 2.
4. Кольчева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
5. Желудков М.А. Вопросы повышения эффективности информационно-технического обеспечения безопасности собственности от корыстных преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11.
6. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20.
7. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.
8. Зиннуров Ф.К., Хайруллова Э.Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32).
9. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 1641 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2.
10. Головин А.А. Процессуальные аспекты изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: X Ежегодная Всероссийская конф., 26 ноября 2020 г. : сб. науч. трудов / [сост. О. В. Химичева]. М., 2021.
11. Зуев С.В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4.
12. Маламагамедова А.Р. Участие специалиста при изъятии электронных носителей информации // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : Всерос. науч.-практ. конф. : сб. науч. трудов. М., 2020.
13. Андреева О.И., Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6.
14. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103).
15. Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. 2018. № 1.
16. Малышева О.А. Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469.
17. Официальный сайт Московского университета МВД России. URL: <http://мосу.мвд.рф/obrazovatelnye-programy> (дата обращения: 17.02.2022).
18. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5 (57).
19. Официальный сайт НИУ МИЭТ. URL: <http://miet.ru/structure/s/265> (дата обращения: 17.02.2022).

References

1. *Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Legal Statistics Portal.* [Online] Available from: <http://crimestat.ru/analytics> (Accessed: 18.02.2022). (In Russian).
2. Volevodz, A.G. (2002) *Protivodeystvie komp'yuternym prestupleniyam* [Counteraction to computer crimes]. Moscow.
3. Golovchanskiy, A.V. (2015) *Ob ispol'zovanii sredstv sputnikovoy navigatsii v tselyakh ustanovleniya i fiksatsii koordinat mesta proisshestiya* [On the use of satellite navigation tools in order to establish and fix the coordinates of the scene]. *Vestnik VI MVD Rossii.* 2.
4. Kolycheva, A.N. (2018) *Fiksatsiya dokazatel'stvennoy informatsii, khranyashcheyasya na resursakh seti Internet* [Fixation of evidentiary information stored on the resources of the Internet]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Zheludkov, M.A. (2013) *Voprosy povysheniya effektivnosti informatsionno-tekhnicheskogo obespecheniya bezopasnosti sobstvennosti ot korystnykh prestupleniy* [Issues of improving the efficiency of information and technical security of property from mercenary crimes]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii.* 11.
6. Skobelin, S.Yu. (2014) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rabote s elektronnyimi sledami* [The use of special knowledge when working with electronic footprints]. *Rossiyskiy sledovatel'.* 20.
7. Makhov, V.N. (2000) *Ispol'zovanie znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestupleniy* [Using the knowledge of educated persons in the investigation of crimes]. Moscow.
8. Zinnurov, F.K. & Khayrullova, E.T. (2018) *Osobennosti raboty s elektronnyimi nositelyami kak istochnikami dokazatel'stv pri provedenii sledstvennykh deystviy* [Features of working with electronic media as sources of evidence during investigative actions]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii.* 2 (32).
9. Zuev, S.V. & Cherkasov, V.S. (2019) *Novye pravila iz'yatiya elektronnykh nositeley i kopirovaniya informatsii (stat'ya 1641 UPK RF): preimushchestva i nedostatki novelly* [New rules for the seizure of electronic media and copying of information (Article 1641 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): advantages and disadvantages of the novel]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie.* 2.
10. Golovin, A.A. (2021) [Procedural aspects of the seizure of electronic media and copying information from them]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyaniye i strategiya razvitiya* [Criminal proceedings: current state and development strategy]. Conference Proceedings. 26 November 2020. Moscow. (In Russian).

11. Zuev, S.V. (2018) Osmotr i iz'yatie elektronnykh nositeley informatsii pri provedenii sledstvennykh deystviy i operativno-rozysknykh meropriyatiy [Inspection and seizure of electronic media during the conduct of investigative actions and operational-search activities]. *Zakonnost'*. 4.
12. Malamagamedova, A.R. (2020) [Expert's participation in the seizure of electronic media]. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya v sovremennykh usloviyakh razvitiya ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Topical issues of improving the production of preliminary investigation in modern conditions for the development of criminal procedural legislation]. Conference Proceedings. Moscow. (In Russian).
13. Andreeva, O.I. et al. (2018) Zloupotreblenie pravom, ego preduprezhdenie i presechenie v ugovolnom protsesse Rossii: nekotorye itogi issledovaniya [Abuse of the right, its prevention and suppression in the criminal procedure of Russia: some results of the study]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 12 (6).
14. Semikalenova, A.I. & Ryadovskiy, I.A. (2019) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri obnaruzhenii i fiksatsii tsifrovyykh sledov: analiz sovremennoy praktiki [The use of special knowledge in the detection and fixation of digital traces: an analysis of modern practice]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 6 (103).
15. Pastukhov, P.S. (2018) O neobkhodimosti razvitiya komp'yuternoy kriminalistiki [On the need for the development of computer criminalistics]. *Permskiy yuridicheskiy al'manakh*. 1.
16. Malysheva, O.A. (2021) The Investigator as a Subject of Proving and Making Procedural Decisions in Criminal Proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 469. pp. 69–75. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/469/9
17. *Official website of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. [Online] Available from: <http://mosu.mvd.rf/obrazovatelnye-programy> (Accessed: 17.02.2022). (In Russian).
18. Rossinskaya, E.R. (2019) Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v sudebnom issledovanii komp'yuternykh prestupleniy v usloviyakh tsifrovizatsii [Problems of the use of special knowledge in the forensic study of computer crimes in the context of digitalization]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 5 (57).
19. *Official website of NRU MIET*. [Online] Available from: <http://miet.ru/structure/s/265> (Accessed: 17.02.2022). (In Russian).

Информация об авторе:

Мальшева О.А. – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия). E-mail: moa_0510@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.A. Malysheva, Dr. Sci. (Law), professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation). E-mail: moa_0510@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.03.2022;
одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.*

*The article was submitted 01.03.2022;
approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.*